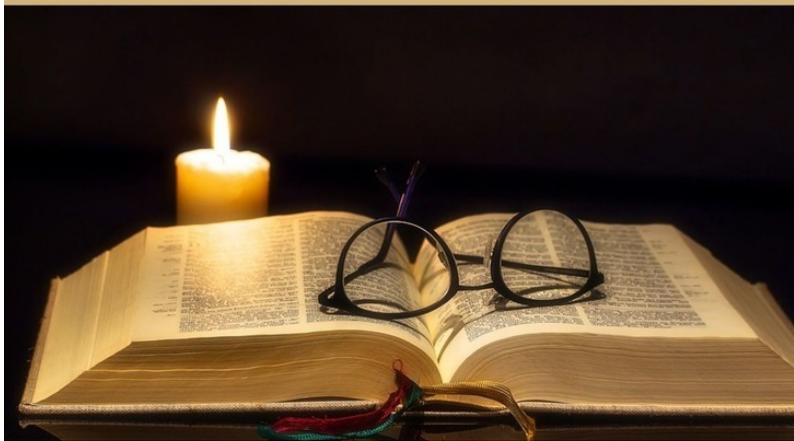

Геннадий Дмитриев

АПОСТОЛ ИУДА

Повесть

Геннадий Дмитриев

Апостол Иуда. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42624492

ISBN 9785449685506

Аннотация

Каковы мотивы предательства Иуды? Был ли распят Иисус Христос? Этот вопрос интересовал не одно поколение исследователей древности и литераторов. Перед Вами ещё одна литературная версия ответа на этот вопрос, основанная на детальном изучении работ исследователей христианства и детального анализа библейских текстов. В книге, кроме повести, приведена статья, написанная автором в ответ на критику этой повести. В ней содержится аргументация столь необычного на первый взгляд сюжета.

Содержание

Предисловие	5
Иуда Искарот	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Апостол Иуда

Повесть

Геннадий Дмитриев

© Геннадий Дмитриев, 2019

ISBN 978-5-4496-8550-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Меня давно интересовал вопрос: какие мотивы определили предательство Иуды? Версия предательства ради денег не убедительна. Интересовало это не только меня. Леонид Андреев в повести «Иуда Искарот» выдвинул свой вариант. В обнаруженном Евангелие Иуды говорится, что Иуда действовал по просьбе Христа. Тогда возник другой вопрос: почему великая миссия Христа должна быть реализована посредством предательства? Изучив различные материалы по данному вопросу, я пришёл к выводу, что Иуда не предавал.

Восстановить реальную картину событий, описанных в Евангелиях, вряд ли когда-либо удастся, прошло уже более двух тысяч лет. Считать Евангелие историческим документом не приходится, христианская религия основывается на догмате веры – системе аксиом. Если выбрать иную систему аксиом, то можно нарисовать несколько другую картину. Своей повестью я не пытаюсь восстановить историческую достоверность, просто предлагаю художественную версию событий исходя из следующих аксиом:

1. Христос был человеком, пророком, выполнявшим Божественную миссию.
2. После известных событий он остался жив, направился в Индию, где продолжил выполнение своей миссии. Об этом

говорится в Коране и рукописях, хранящихся в монастырях Тибета.

3. Письмо Понтия Пилата кесарю Тиберию, хранящееся в библиотеке Ватикана, подлинно. Из этого следует, что Пилат не мог отдать Христа на казнь.

Многие исследователи Туринской плащаницы утверждают, что следы на ней могло оставить только тело живого человека. Предполагают, что Христос остался жив после казни. В повести я предлагаю иной вариант развития событий – казнь не состоялась, в плащаницу было завернуто тело живого, но измученного пытками Иисуса. Предложенный вариант событий является логичным исходя из решения первого вопроса: был ли Христос Богом, принявшем облик человека, или был человеком, выполнявшим Божественную миссию? Это вопрос не только веры, это ещё и вопрос эффективности управления. Не станет командующий войсками фронта переодеваться в солдатскую форму, чтобы довести до роты боевой приказ – это не эффективно, для управления войсками существуют другие средства. Так и у Бога есть более эффективные средства управления, чем воплощение в человеческий образ. А если Христос выполнял Божественную миссию, смысл которой состоял в исправлении учения, искаженного жрецами, устранившими Моисея и внедрившими в сознание людей идею рабства от имени Бога, то задачей Иисуса не могла быть смерть на кресте во имя искупления грехов человечества.

Отсюда следует, что Иуда не предавал Христа. Иисусу нужно было донести свое учение до саддукеев, убедить в том, что они исполняют чужую волю, а именно они определяли мировоззрение народа. Он не мог просто явиться к Каиафе, тот попросту не принял бы бродячего проповедника, как не примет митрополит представителя какой-либо секты. Другое дело, если в окружении митрополита у Вас есть свой человек, можно попытаться договориться о встрече. Если предположить, что Иуда был вхож к Каиафе, то Христос мог прибегнуть к его помощи, чтобы встретиться с первосвященником. Но первосвященник ответил Иуде примерно так, как ответил бы митрополит на предложение встретиться с руководителем секты, – «говорить с ним буду только в суде». Христос был согласен придти на суд, чтобы иметь возможность донести истину до саддукеев, хотя бы таким путем. Он понимал, что идет на огромный риск, но не на верную смерть. Он знал, что по закону его обвинить не смогут. Но, видимо, тогда, как и сейчас, суд не всегда руководствовался законом.

Очевидно, что разговор с Каиафой и его тестем Анной, имевшим огромное влияние, хоть и отстраненным от власти, состоялся, об этом говорит и Евангелие, но кратко, одним предложением. Думаю, что разговор был более обстоятельным, и Иисусу удалось донести истину до саддукеев. Поверили ли ему? Поверили, иначе бы не отдали на расправу Пилату, поверили и испугались того, с какими могущественны-

ми силами им придется столкнуться, если они пойдут по пути, предложенному Христом. Потому, выдвинув ложные обвинения, отправили к Пилату, где Иисус был бы казнен безо всякого суда властью центуриона, суду в римской империи подлежали только граждане Рима, а выступивших против власти кесаря просто казнили без суда и следствия.

Но если письмо Понтия Пилата императору Тиберию, хранящееся в библиотеке Ватикана, – подлинно, то Пилат не мог казнить Иисуса, поскольку уже доложил императору о его непричастности к возмущению иудеев против римской власти. Не стал бы он и обращаться к народу, который воспринимал как варваров, дикарей, с обычаями которого не считался никогда, о чем пишет Иосиф Флавий, характеризовавший Понтия Пилата, как человека грубого, резкого в решениях, не признающего святынь подвластного народа. Потому, Иисуса, истерзанного пытками во время допроса в синагогине, Пилат отпустил, а казнил Варавву, который должен был возглавить восстание против римлян. Это было логично, с точки зрения римского прокуратора, а утверждение в тексте Евангелие о казни Христа возникло в результате путаницы, возникшей от совпадения имен, и Христа, и Варавву звали Иисусом. Варавва – не имя собственное, Бар Авва – сын Божий, так называли наследников царского трона, и Варавва, и Христос происходили из рода царя Давида, но разных ветвей, обоих воспринимали как мессий, призванных освободить народ от римского владычества, но раз-

ными средствами.

Подробно я изложил свои соображения в ответе на критику повести, в статье «Роль Моисея и задача Христа».

Иуда Искарriot

Огромное, красное солнце поднималось над Иерусалимом. Первые лучи его окрасили золотистым цветом легкие перистые облака, скользнули по стенам храма, расположенного на вершине горы, заиграли на медных рогах Харэли, верхней ступени священного жертвенника. Первосвященник Каиафа вышел во двор храма и огляделся. Ученика его, Иуды Искарриота, не было видно нигде. Он постоял ещё некоторое время и громким голосом позвал Иуду.

– Я здесь, равви! – воскликнул, неизвестно откуда появившийся Иуда.

– Где ты был? Ты должен вставать с первыми лучами солнца, пора наколоть дров, развести огонь, приготовить храм к богослужению.

– Я всё сделаю, я уже ходил принести дров.

Первосвященник осуждающим взглядом посмотрел на Иуду и строго сказал:

– Ты, видимо, опять вечером ходил с этим сыном плотника, Иисусом Назареем?

Иуда молчал, опустив глаза.

– Отвечай, я спрашиваю тебя, – сказал Каиафа, – и не лги, это тебе не к лицу.

– Да, я был с ним, – ответил Иуда.

– Зачем ты ходишь с ним? Ведь он же сын плотника, с ним ходит толпа таких же оборванцев, как и он сам. А ты, Иуда, принадлежишь знатному иудейскому роду, и негоже тебе, будущему священнику, таскаться с нищими и слушать их глупые речи.

– Я хочу познать истину, равви, – ответил Иуда.

– Разве ты не знаешь, Иуда, что истина заключена в заветах Моисеевых? Читай пророков святых, послание Господа нашего к народу своему – и ты познаешь истину.

– Но он учит тому, что не написано в святых книгах.

– То, что не написано в святых книгах, не может быть истиной, берегись слов, слетающих с нечестивых уст, они губят тебя, Иуда!

– Но он не говорит ничего дурного, он учит народ любви и смирению!

– Говоришь, он учит народ любви? А разве не учат нас любви к Господу книги Моисеевы?

– Но Иисус учит любить не только Господа, он учит любить врагов своих!

– Как, любить врагов? И это говорит вам он, сын плотника? – Каиафа рассмеялся. – Разве не сказано в писании, что не может быть любви между евреем и гоем? Бог избрал наш народ, а все, кто не принадлежат ему, могут быть лишь нашими рабами, гои достойны смерти, а не любви. Кто учит свой народ любить врагов, тот ничего не принесет ему кроме рабства и страдания! Если бы народ Иудеи вдруг, однажды

возлюбил врагов своих и сложил бы перед ними оружие – ни одного иудея не осталось бы на святой земле. «Око за око, зуб за зуб» – вот закон, по которому должны поступать с врагами нашими! Возлюбить врагов – это значит предать свой народ! Разве ты можешь, предать свой народ, Иуда?

Иуда Искарот молчал. Сомнения терзали его: кто прав? Первосвященник и Моисей или Христос? Каждый из них был прав, но как разобраться во всём этом?

– Как ты говоришь, то прав ты, но и в его словах есть правда, как понять мне, чья правда истинна?

Каиафа тихо усмехнулся в седую бороду:

– Ты думаешь, на земле существует только одна правда, Иуда? Запомни, у каждого из нас своя правда. У кошки и у мышки разная правда, и справедливость разная. У первосвященника и сына плотника не может быть одной правды, запомни это, Иуда, а теперь иди, работай!

– Я непременно сделаю всю свою работу, равви, но когда я сделаю её, могу я пойти к Христу? Я хочу понять, о чем говорит он, и если он не прав, то я хочу знать, в чем!

– Хорошо, иди, – ответил первосвященник, – только впредь не ходи туда без моего ведома, и рассказывай мне всё, чему учит вас Назарей, спрашивай, что не понятно тебе, не стесняйся, Иуда.

Весь день Иуда провел в трудах праведных, он работал на благо храма, читал священные писания, а когда наступил вечер, отправился к Христу. Тогда он ещё не был в числе

двенадцати его ближайших учеников. Он ходил в толпе народа и жадно ловил каждое слово Иисуса. Приблизившись к Христу, Иуда коснулся края его одежды и спросил:

– Скажи, учитель, зачем ты говоришь, что нужно любить врагов своих? Разве не должен я взять меч и защитить дом свой от врагов, которые придут разорить его?

– Ответь мне, Иуда, разве зло может победить зло? Разве силой можно одолеть силу? Ведь на всякую силу найдется другая сила, ещё более могущественная. Ответным злом можно только приумножить зло, но никогда нельзя сотворить добро. Только любовь может принести мир и покой народам. Как зло приумножает зло в этом мире, так и любовь приумножает любовь. Возлюби врага своего, и он ответит тебе любовью, и опустит он меч, сраженный добротой твоей.

– А если не опустит он меч? – возразил Иуда. – Если воспользуется любовью моей и уничтожит меня?

– Значит, не была любовь твоя искренней, и не смог ты победить ненависть в душе своей!

– Ты говоришь, – сказал Иуда, – что если ударят тебя по одной щеке, подставь вторую. Значит, любовь и доброта не остановила врага, и он готов нанести удар по второй щеке?

– Я говорил, не подставь, а обрати к нему вторую щеку. Обратить щеку, ещё не значит позволить ударить по ней.

– Но, как понимать слова твои? Разве не значат они смирения пред врагом?

– Если смиришься ты, то падешь ниц пред врагом своим,

а если не дрогнешь пред ним, а обратишь к ударившему тебя вторую щеку, то посмеет ли он вновь ударить тебя? Ударив тебя по щеке, враг хотел обидеть тебя, испугать, а если нет ни обиды, ни испуга в сердце твоём, поскольку любовь движет тобою, то не достиг он цели своей, и остановится перед силой любви твоей. Ибо злом нельзя одолеть зла, и зло, сотворенное в ответ на зло, не перестанет быть злом, и умножится зло на земле, и умножится скорбь ваша.

Иуда, вернувшись домой, никак не мог уснуть. Он раздумывал над словами Христа. Можно ли любовью своей одолеть ненависть врага? Прав ли Иисус? Разные мысли приходили к нему. Ответа не было.

Наутро, когда Иуда рассказал Каиафе о беседе с Христом, тот иронически усмехнулся.

– Вот, ты поверил Иисусу, а если враг твой, который пришел убивать, грабить, насиловать, не поверит ему? Да наплевать врагу на любовь твою и на веру твою! Он верит в силу оружия, а не любви, и когда опустится меч на твою голову, где будешь ты, со своей любовью? Где, я спрашиваю тебя, Иуда? Разве любовь Лота к людям спасла Содом и Гоморру от гнева Господнего?

– Но Господь спас Лота и семью его, – возразил Иуда.

– Господь спас Лота за праведность его, а не за любовь к людям. Люди от любви его не стали добрей, не стали праведней. Не нашлось и тридцати праведников в городах этих. Что предложил Лот людям, окружившим дом его, и требо-

вавшим выдать им тех, кого приютил Лот в своём доме, чтобы надругаться над ними?

– Лот предложил им своих дочерей, но те отказались.

– Предположим, что Лот возлюбил тех, кто хотел надругаться над гостями его, возлюбил так, как учит тому Иисус. Тогда, следуя учению Иисуса, он должен отдать им всё, что они просят, то есть -предать на поругание тех, кто искал убежища у него! Кем бы стал Лот тогда? Он стал бы предателем, он предал бы Господа, и не был бы спасен им!

Иуда взглянул на первосвященника и опустил взгляд. Видимо была истина в словах Каиафы. Можно ли, возлюбив врага своего, отдать ему на растерзание тех, кто просил защиты от этих врагов? Разве не будет это предательством? Как же тогда быть с учением Иисуса? Но, с другой стороны, Иисус тоже прав, злом невозможно победить зло. Видимо, не зря говорил Каиафа, что у каждого своё понятие о добре и зле.

На следующий вечер Иуда снова пошел к Христу. И, когда он задал Иисусу мучивший его вопрос, тот ответил:

– Это всё потому, Иуда, что ты делишь мир на своих и чужих. Для Господа Бога нет чужих, все мы дети его, и он любит всех одинаково. Скажи, стал бы отец меньше любить сына своего только потому, что он болен, слаб духом и сбился с пути истинного?

– Но если я одинаково люблю и ближних своих, и врагов своих, то как же поступить мне, когда враг просит отдать

на поругание или на смерть ближних моих?

– И опять ты выбираешь между врагом и ближним своим, а раз выбираешь – нет у тебя одинаковой любви и к тем и к другим. Отдав ближних своих на поругание или на смерть, ты станешь на сторону врага и предашь ближнего своего. Если же ты откажешь врагу в просьбе его, то, защищая ближнего, ты отвергнешь врага своего и восстанешь против него. Но если ты возлюбишь всех одинаковой любовью, то не будет между вами вражды, и тебе не придется ни предавать одних, ни восставать против других. И тот, кто был врагом тебе, одарённый любовью твоей, возьмёт дочь твоего народа, чтобы стать мужем ей, и породнится народ с народом, и исчезнет вражда, побежденная любовью, как исчезает на заре побежденная светом тьма.

– Но Бог избрал наш народ, он запретил отдавать дочерей нашего народа замуж за сыновей иноверцев, и брать дочерей их сынам народа нашего. И сказано, чтобы не искал наш народ мира с ними. Как же тогда понимать слова твои?

– Бог избрал народ наш, чтобы он нёс свет истины другим народам. Скажи, если ты одного из сыновей своих поставишь учителем над остальными, разве будешь ты с ненавистью относиться к тем, кого сделал учениками, и любить лишь учителя? Ведь все они братья, дети твои.

– Но еврей не может быть братом гою, так писано в Законе!

– Скажи, Иуда, Бог един?

– Да, Бог един для всех, а кто молится другим богам, идолам – тот не познал истинного Бога.

– Вот видишь, Бог един, значит все народы – дети его. Тех, кто не познал истину, следует учить, а не убивать. Бог – есть любовь, а ненависть исходит от людей, не познавших одной простой истины – только любовь созидает, а ненависть разрушает души ненавидящих.

Христу нравился этот пытливый юноша, стремящийся разобраться во всем, познать истину, и он решил приобщить его к своим ученикам. Когда Иуда рассказал об этом Каиафе, тот долго думал: отпустить Иуду с Христом или нет. Запретить Иуде, быть среди учеников Иисуса он не мог, это означало бы то, что не убедил он своего воспитанника в истинности законов Моисеевых, и лишь запретом доказал свою правоту, а запретный плод, как известно, сладок. Но и отпустить его он не мог, кто тогда докажет Иуде, что ложно учение сына плотника? И тогда Каиафа сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.